

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УКРАИНЦЕВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Поїта Юрій Вікторович

yuriiפוита2@gmail.com

*Центр исследований армии, конверсии и разоружения
(Киев, Украина)*

Poita Yurii

yuriiפוита2@gmail.com

*Center for Army, Conversion and Disarmament Studies
(Kyiv, Ukraine)*

Аннотация. Особенности национальной идентичности украинцев существенно влияли на процесс национального и государственного строительства в Украине, определяя тем самым национальное самосознание и впоследствии политическое поведение ее граждан. Одним из ярких примеров влияния национальной идентичности в Украине являются события 2013-2014 годов в Крыму и в Донецкой и Луганской областях, когда под влиянием внутреннего политического кризиса и внешнего воздействия, часть украинского общества принимала участие в митингах в т. ч. с целью изменения общественного строя и даже выхода из состава страны, что привело к угрозам территориальной целостности Украины.

Целью этой статьи является выявление особенностей национальной идентичности украинцев, которые создали основу для массовых антиукраинских акций 2013-2014 гг., а также современных тенденций развития украинского общества и их влияние на национальную безопасность государства.

Основные результаты и выводы статьи: существенные региональные различия в идентичностях украинцев сформировали условия для возникновения и внешнего конструирования социально-политического кризиса. Сильная региональная идентичность, низкая поддержка Независимости, языковые и политические предпочтения жителей Востока и Юга Украины стали ключевыми факторами, которые влияли на устойчивость государства. Изменения политики Украины после 2014 г., в условиях военного конфликта с Россией, изменили особенности национальной идентичности, и, вероятно, способствовали формированию более сильного украинского государства.

Статья может быть использована для дальнейшего изучения проблемных аспектов формирования национальной идентичности на постсоветском пространстве, а также для моделирования сценариев развития политических кризисов с целью выработки эффективной государственной политики, которая будет способствовать укреплению национального единства, удовлетворению запросов общества, поиску компромиссов между разными социальными группами.

Ключевые слова: национальная идентичность, патриотизм, самоидентификация, русский мир.

* *Статья была подготовлена в рамках выполнения НИР по теме АР08857524 «Протестный потенциал в Казахстане: особенности, факторы и тренды»*

Введение

Национальная идентичность имеет непосредственную связь с вопросами национальной безопасности и является условием существования сильного государства. По мнению Ф. Фукуямы отсутствие чувства национальной идентичности может привести к распаду государства и гражданской войне. Кроме этого национальная идентичность имеет существенное значение для качества государственного управления, поскольку эффективность услуг государства и низкий уровень коррупции зависят от того, какие интересы чиновники ставят выше: личные или общественные. В коррумпированных государствах чиновники могут с помощью государственных ресурсов обслуживать интересы определенной социальной группы – этнической, региональной, политической, религиозной, поскольку не чувствуют необходимости защищать интересы всего общества, что, в свою очередь, подрывает экономическую безопасность и доверие к государству со стороны общества. Кроме этого, национальная идентичность в границах государства, нации усиливает доверие между ее членами, что способствует улучшению диалога и нахождению консенсуса, а также снижает уровень соперничества между различными группами за ресурсы и доступ к власти [1].

Наличие национальной идентичности является условием для экономического процветания страны. По мнению К. Кузнецова и П. Щелина, национальная идентичность является важным фактором существования стабильного и устойчивого государства, а в критических ситуациях – условием для сохранения государственности. Отсутствие национальной идентичности приводит к кризису работы государственных институтов, усугублению коррупции, стремлению местных элит к достижению автономии или независимости, увеличению потоков безвозвратной эмиграции, усиливаются другие идентичности – родовые, религиозные, региональные, клановые и т. д. что, в конце концов, приводит к ослаблению внутреннего суверенитета государства, проблемам его развития [2, с.32].

Особенности национальной идентичности в Украине были видны по результатам ряда парламентских и президентских выборов в стране. Поочередный приход к власти так называемых прозападных или пророссийских политических сил был связан с политическим, региональным и культурным разделением украинского общества: основу для электората первых составляли жители преимущественно западных регионов, вторых – южных и восточных регионов страны.

Однако наиболее ярким подтверждением наличия проблем национальной идентичности украинцев стали события 2013-2014 гг., когда после Революции Достоинства к власти пришли прозападные политические силы, что, впоследствии при внешнем влиянии России, стало фактором возникновения глубокого политического кризиса в стране и в дальнейшем привело к конфликту между Украиной и Россией.

В связи с разной интерпретацией Украиной и Россией событий 2013-2014 гг., в статье будет использоваться интерпретация, принятая в ООН соответствующими резолюцией Генеральной Ассамблеи 71/205, 72/190, 73/263, 74/168, 75/192, 73/194, 74/17, 75/29, согласно которым, конфликт имеет статус международного, причиной которого является агрессия России против Украины.

В данной статье не будут рассматриваться события непосредственно 2013-2014 гг., а будут изучены особенности национальной идентичности украинцев, которые сформировали предпосылки к ним в Крыму и в Донецкой и Луганской областях, в связи с чем часть украинского общества принимала участие в митингах с целью изменения государственного строя и выхода из состава Украины.

Изучение фотографий и видеоматериалов событий 2013-2014 гг. демонстрирует участие в массовых антиукраинских и пророссийских митингах в Крыму и на территории Донецкой и Луганской областей преимущественно лиц старшего возраста, а также с невысоким доходом. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что наиболее выраженные антиукраинские взгляды носила именно данная социальная прослойка и по тем или иным причинам является наиболее подверженной влиянию со стороны России, в которых имеют место не только политические и экономические факторы, но и культурные, мировоззренческие и т. д.

Во время митингов использовались плакаты с такими лозунгами, как «Донбасс – с Россией», «Юго-восток – против бандеровцев», «Мы из Донецка! Мы не бандеровцы», «Верните российские программы», что позволяет сказать о: преобладающей региональной идентичности данного региона (которая, вероятно, сформировала предпосылки к сепаратистским настроениям политической элиты и местных жителей); дистанцировании Донбасса от остальной части Украины и конструировании искусственного противостояния между ними (хотя Донбасс является неотъемлемой частью украинского государства); разделении украинского общества и провоцировании противостояния между восточной частью государства и западными регионами (которым навешивается ярлык «бандеровцев»), а также усиление конфликта на языковой основе. Наличие плакатов «Слава героям ВОВ», символики СССР демонстрирует использование исторических аспектов для противостояния Донбасса с Киевом, а также позволяет предположить о наличии сильной советской идентичности данного региона.

Таким образом, можно выдвинуть вторую гипотезу, что факторами, которые способствовали массовым антиукраинским протестам, были сильная региональная идентичность местного населения, особенности восприятия истории Украины, повсеместное использование русского языка, пророссийские политические взгляды.

Методология

Основу методологии, примененной в статье, составил метод «case-study» на основе данных опросов, сделанных социологическими службами в Украине в период с 2006 по 2019 гг. Опросы социологической группы «Рейтинг» были сделаны в 2010, 2012-2014, 2017-2019 гг., (выборка для каждого опроса составила 2000 человек возрастом старше 18 лет, во всех областях Украины (в 2014, 2017-2019 гг. – на подконтрольной части территории Украины)) и позволили выявить патриотические настроения украинцев, отношение к советскому прошлому, особенности самоидентификации украинцев в динамике, а также в зависимости от региона проживания, возраста, политических предпочтений и т. д.

Социологические опросы Центра Разумкова были проведены в 2005 и 2006 гг. (опрошено 2009 и 11216 респондентов в возрасте от 18 лет во всех регионах Украины) и позволили выявить особенности региональной идентичности украинцев, положение украинского и русского языка в обществе по регионам страны.

После этого был проведен сравнительный анализ маркеров патриотизма, поддержки Независимости, готовности с оружием в руках защищать территориальную целостность, а также самоидентификации в динамике, по регионам проживания, возрастным группам и т. д. В результате это позволило выявить особенности национальной идентичности украинцев, которые, вероятно, сформировали предпосылки к событиям 2013-2014 гг.

Патриотические настроения украинцев и поддержка ими Независимости

Большинство украинских ученых указывают на незавершенность на данный момент формирования устойчивой украинской идентичности [3]. В качестве исторических причин они обращают внимание на такие аспекты как длительное отсутствие стабильной украинской государственности, расчленение территории между различными государствами в прошлом, раздвоенность самоидентификации, формирование Российской империей малороссийской идентичности в Украине. Впоследствии слабость национальной идентичности украинцев стала причиной неудачи украинской революции 1917-1921 гг., а также является причиной для трудностей в становлении современной украинской политической нации [4].

Во время советского периода еще более усилилась тенденция к размыванию украинской идентичности и формированию идентичности «советского человека» и «малоросса», который политически и культурно не связывает себя с Украиной. После обретения Украиной независимости в 1991 г., формирование национальной идентичности было продолжено, но чрезвычайно затруднено большим количеством этнонациональных и региональных идентификаций. Большие группы людей, которые юридически были гражданами Украины, имели разное, а порой и противоположное мировоззрение, а понятие «патриотизм», «национальное самоуважение» широко применялись только в политическом дискурсе. При этом наблюдалась как острая ностальгия, так и отторжение всего советского [3, 4].

Для анализа особенностей идентичности украинцев были взяты маркеры патриотизма, поддержки Независимости и готовности защищать территориальную целостность страны с оружием в руках до и после 2013 г. в динамике, по регионам страны, и в разрезе различных социальных групп.

Основной проблемой в период с 1991 г. была незавершенность формирования украинской нации, что было зафиксировано всеми социологическими службами. По данным социологической группы «Рейтинг» (Rating Group Ukraine) на 2013 г., патриотами своей страны считало себя 81% опрошенных (Рис. 1), а за ее Независимость проголосовали бы только 61% (Рис. 2).

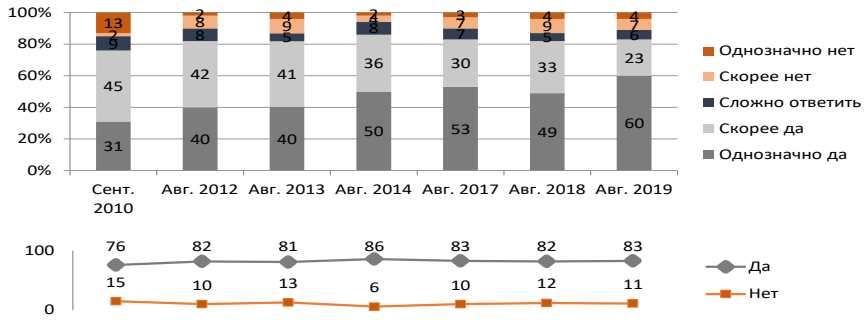

Рис. 1 – Как бы Вы сами себя охарактеризовали – как патриота своей страны или нет? (N=2000, % от общего числа опрошенных)

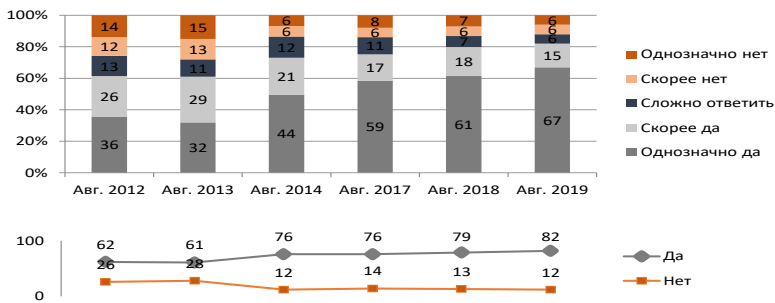

Рис. 2 – Если бы сегодня стоял такой выбор, поддержали ли бы Вы провозглашение Независимости Украины? (N=2000, % от общего числа опрошенных)

Поэтому патриотизм и поддержка Независимости в Украине по состоянию на 2013 г. не были полностью тождественны, поскольку 20%, считающих себя патриотами страны, не поддержали бы ее Независимость [5]. И только 46% опрошенных были готовы, в случае возникновения угрозы, отстаивать территориальную целостность Украины с оружием в руках, 44% - не готовы, а 11% – не определились (Рис. 3) [6, с.6].

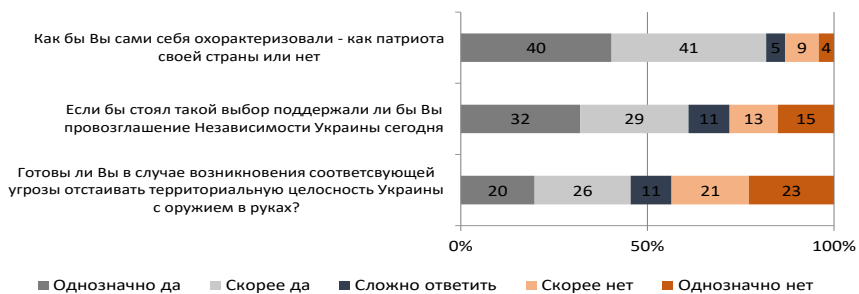

Рис. 3 – Сведенные маркеры патриотизма в Украине (по состоянию на 2013 г.) (N=2000, % от общего числа опрошенных)

Следует отметить региональную, политическую, языковую и возрастную дифференциацию по вопросам поддержки Независимости (Рис. 4). Если на Западе поддержали бы Независимость 89%, на Севере и в Центре – по 73 и 67%, то на Востоке – меньше половины (44%), и всего лишь треть (32%) – жители Донбасса. При этом, сторонники пророссийски ориентированных политических партий (Партия Регионов и КПУ) выражали наименьшую поддержку Независимости Украины (46 и 30%), по 41 и 63% - не проголосовали бы за Независимость [6, с.11].

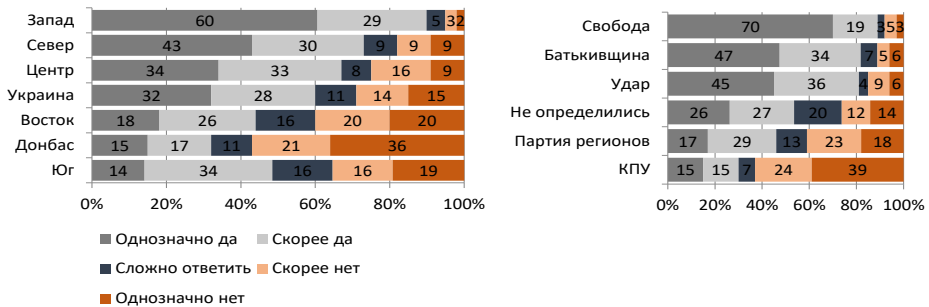

Рис. 4 – Если бы сегодня стоял такой выбор, поддержали ли бы Вы провозглашение Независимости Украины? (по регионам Украины и политическим симпатиям) (N=2000, % от общего числа опрошенных)

Независимость поддерживали преобладающее количество респондентов, которые считают своим родным языком украинский (77%), в тоже время среди опрошенных, которые считают родными одновременно и русский, и украинский язык, – таких приблизительно половина (53%), а среди тех, кто считает родным только русский язык – треть (35%) (Рис. 5). Чем младше и финансово состоятельнее респонденты, тем больше они поддерживали Независимость, при этом разница в поддержке составляет 18% (между респондентами 18-29 лет и теми, кто старше 60 лет), и 23% между состоятельными и очень бедными [6, с.12].

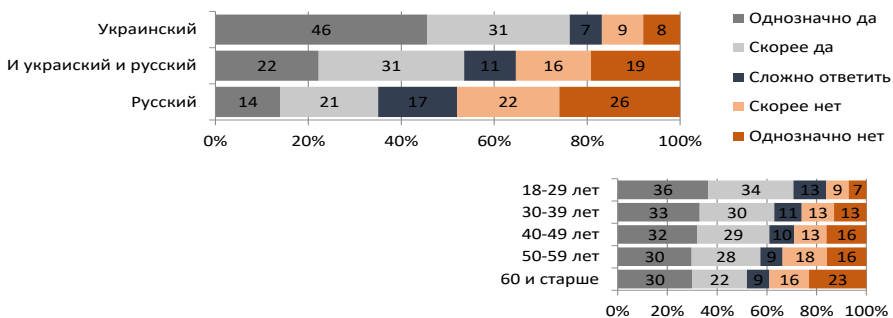

Рис. 5 - Если бы сегодня стоял такой выбор, поддержали ли бы Вы провозглашение Независимости Украины? (по языку, возрасту, материальному состоянию и конфессии) (N=2000, % от общего числа опрошенных)

Это говорит о существенной разнице в восприятии обществом украинской государственности в разных регионах страны, в зависимости от политических симпатий и языка и, вероятно, могло быть основой для неудовлетворенности своим положением в Украине и возникновения сепаратистских настроений части общества.

По мнению А. Беленок, русские по национальности больше сожалеют о распаде СССР, чем украинцы, из-за понижения статуса русских, а люди с начальным образованием и финансово необеспеченная категория общества чувствуют большую разочарованность из-за социально-экономической неустроенности жизни в современной Украине, вероятно задаваясь вопросом «Что хорошего дала нам эта Независимость?» [5].

Почти аналогичная географическая, возрастная и политическая дифференциация наблюдается при ответе на вопрос о готовности защищать территориальную целостность Украины с оружием в руках. Наименьшую готовность защиты Родины демонстрировали жители южного и восточного регионов (26 и 36%), люди старшего возраста и сторонники пророссийских политических сил (Рис. 6). В тоже время на Донбассе количество опрошенных, которые были готовы отстаивать территориальную целостность страны с оружием в руках (46%), почти в 1,5 раза выше, чем количество людей, которые поддержали бы Независимость (32%), что говорит о специфическом понимании патриотизма – жители этого региона готовы были бороться с оружием в руках за территориальную целостность Украины, которая, возможно, не была бы независимым государством либо входила в состав другой страны [6, с. 16].

Следует отметить, что данных, о поддержке Независимости, патриотизме и готовности защищать Родину, в зависимости от этнической принадлежности – нет, однако определенные предположения можно сделать, исходя из этнического среза по вопросу ностальгии по СССР и по отношению к личности президента РФ В. Путина. Согласно результатам опросов, проведенных социологической группой «Рейтинг» в 2014 году, видно, что кроме того, что жители восточных и южных регионов, люди старшего возраста и респонденты с начальным образованием ожидаемо демонстрировали больше ностальгии по СССР, респонденты, которые назвали себя русскими по национальности, также демонстрировали гораздо большее сожаление по распаду СССР.

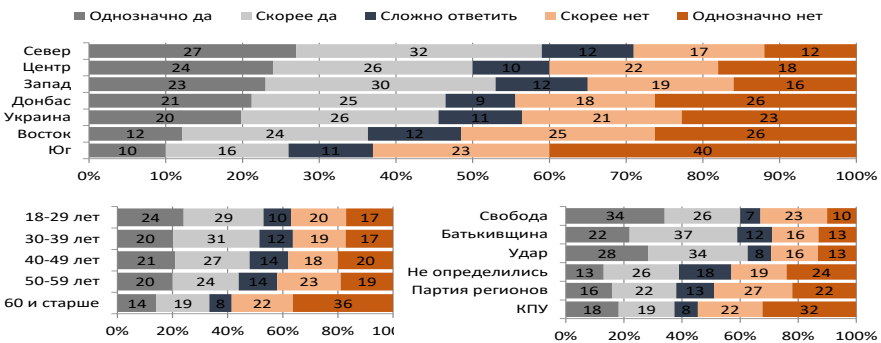

Рис. 6 – Готовы ли Вы в случае возникновения соответствующей угрозы отстаивать территориальную целостность Украины с оружием в руках? (по регионам Украины и политическим симпатиям) (N=2000, % от общего числа опрошенных)

Среди опрошенных русской национальности, таких было 60%, в то время как среди респондентов украинской национальности – 29% [8, с.6]. Также наблюдается дифференциация в зависимости от заявленной этнической принадлежности к личности В. Путина. Несмотря на наличие на это время конфликта между Украиной и Россией, полностью позитивно и скорее позитивно ответили 47% опрошенных российской национальности (по 27 и 20% соответственно). В то время как среди респондентов, указавших, что они являются украинцами, таких всего 13% (5% – полностью позитивно, 8% – скорее позитивно) [8, с.25].

Таким образом, особенностями национальной идентичности украинцев до начала событий 2013-2014 гг. были неполная тождественность между понятиями патриотизма, поддержки Независимости и готовности защищать территориальную целостность государства. Второй особенностью было то, что жители Южных и Восточных регионов страны, русские по национальности, сторонники пророссийских политических сил и те, кто считает свой родным языком русский, демонстрировали меньшую поддержку Независимости Украины, что, вероятно, ослабляло национальную идентичность всего государства.

Этнический и языковой состав Украины, информационная политика в контексте национальной идентичности

С целью обнаружения причин сложившейся ситуации на Юге и Востоке рассмотрим особенности этнического и языкового состава Украины.

По национальному составу Украина относится к мононациональным государствам. Основные этносы страны по состоянию на Всеукраинскую перепись населения 2001 года составляли: украинцы - 77,8%, русские - 17,3%, белорусы - 0,6%, молдаване - 0,5%, крымские татары - 0,5%, болгары - 0,4%, венгры - 0,3%, румыны - 0,3%, поляки - 0,3%, евреи - 0,2%, другие - 1,8% населения [9].

Украинцы по численности преобладали во всех областях республики (за исключением Крыма, где почти две трети населения составляли русские (58,3%), а доля украинцев не превышала четверти (24,3%). Более 90% всего населения составляли украинцы на Западной и Центральной Украине (кроме Черновицкой и Закарпатской областей). Второй регион, где доля украинцев составляла от 75 до 80%, формируют смежные области Восточной и Южной Украины. Доля украинцев составляла до 60% только в двух областях Донбасса – Донецкой (56,9%) и Луганской (58%) - здесь проживала треть всех россиян Украины (34%) [9].

Кроме высокой доли этнических русских, регионы Донецкой, Луганской областей и Крыма также характеризовались значительным количеством тех, кто считал родным языком русский, - выше двух третьих (Крым – 77%, Луганская область – 68,8%, Донецкая область – 74,9%) [10].

Данные исследований Центра Разумкова в 2006 г. свидетельствуют о доминировании украинского языка в общенациональном масштабе и одновременно - об ошутимом распространение русского языка и его преобладание (локализацию) в отдельных регионах страны. На вопрос «Какой язык является для Вас родным?» большинство (52%) граждан Украины считали родным языком укра-

инский; почти треть (30,7%) – русский, почти для каждого шестого (15,6%) являлись родными оба языка равной степени. На Западе и в Центре страны как родной доминировал украинский язык (90,3% и 72%, соответственно), в то же время на Юге и Востоке большинство жителей считали родным языком русский (52% и 54%) или являлись билингвами (17% и 23,5%, соответственно) [11, с.4].

В выводах указанного исследования указано о наличии в сфере национальной идентичности «ощутимых региональных различий, признаков формирования особых региональных идентичностей, проявлений взаимного отчуждения жителей отдельных регионов страны. Совместная гражданская идентичность в Украине до сих пор не сформирована. Такое положение дел препятствует консолидации нации, демократическому развитию, становлению гражданского общества (а значит – правового государства) в Украине, может создать риски для социальной солидарности и целостности украинского общества. Кроме обстоятельств исторического характера, которые можно рассматривать как первопричину региональных различий в самоопределении граждан Украины, существуют ряд факторов социально-экономического, социогуманитарного, политического характера, обуславливающие не только закрепление этих различий, но и их углубление и перерастание в противоречия. Одним из главных факторов, препятствующих формированию общей гражданской идентичности, можно считать отсутствие четкого видения целей и путей развития Украины, как украинской политической элитой, так и украинским обществом. Это лишает население страны самих координат гражданского самоопределения (идентификации)» [11, с.35]. На данный момент следует констатировать, что выводы и прогнозы 2006 года о рисках для целостности украинского общества оказались верными.

Причинами сложившейся языковой ситуации на Юге и Востоке является малое количество украинских школ в Крыму и Донбассе, как в советское время (по состоянию на 1991 г. доля украинских школ составляла: в Луганской области – 6,7%, в Донецкой области – 3,3%, в Крыму – 0%), так и недостаточно активная политика украинского государства по развитию украинского языка и культуры в этих регионах [13].

В частности, уже в период Независимости Украины на Востоке и в Крыму зачастую отсутствовали бесплатные курсы украинского языка, были существенные проблемы с наличием украинских книжных магазинов и прессы, не хватало украинских школ, почти не было украиноязычных детских садов [3]. Количество украинских школ в этих регионах было самым низким по всей Украине (Рис. 7).

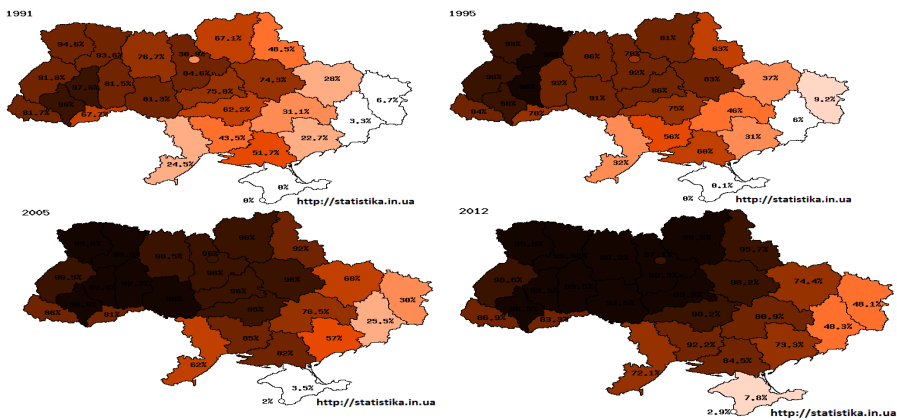

Рис. 7 – Процентное соотношение наличия украинских школ по регионам Украины (1991, 1995, 2005, 2012 гг.)

Другой проблемой был низкий уровень внутренней географической мобильности населения Украины, который стал фактором углубления региональных различий идентичности. В результате у жителей Юга и Востока были широко распространены негативные стереотипы в отношении жителей западных регионов как «бандеровцев», а в восприятии части западников - представителей юго-восточных регионов как «москалей». Данные конструкции впоследствии, во время событий 2013-2014 гг., активно использовались как внутри государства, так и извне в медиа и социальных сетях, тем самым усугубляя противостояние между жителями регионов Украины.

Другими инструментами конструирования идентичности у украинцев, особенно жителей Крыма, Юга и Востока, также называют мощное российское влияние, которое формировало иное видение политических событий в России и Украине, навязывало свое мнение по поводу украинского государства, на украинскую историю и культуру [3, 12, с. 29]. Все это сделало РФ активным политическим игроком во внутренних процессах в Украине, поскольку пророссийские политические партии опирались на значительный электорат, сосредоточенный преимущественно на Востоке и Юге Украины. Противники независимости Украины составляли весомую электоральную группу, которая превалировала на Донбассе и составляла до 40% избирателей, сосредоточенных в южных и восточных областях. По оценкам украинских ученых, влияние этой группы на политические процессы могло бы быть минимизованным в случае, если бы число убежденных сторонников независимости достигало 75-80% всех граждан, а это значит, что речь шла не просто о политической, а о политико-культурной украинской идентичности сообщества [3].

Тенденции изменения украинской идентичности на современном этапе

После событий 2013-2014 гг. в Украине были запрещены российские СМИ и существенно увеличена доля украиноязычного контента в медиа, телевидении, книж-

ной продукции и т. д. Вероятно, что в результате этого, а также из-за продолжающегося военного конфликта между странами, наблюдаются изменения украинской идентичности, чему свидетельствуют результаты исследований и социологических опросов. По состоянию на 2019 год, Независимость поддержали бы уже не 61%, как в 2013 г., а 82% (Рис. 2), что соответствует количеству тех, кто считает себя патриотом своей страны (по состоянию на 2019 г. – 83%) (Рис. 1) [5]. Это позволяет сделать предварительный вывод о большей корреляции понятий патриотизма и поддержки Независимости в украинском обществе по состоянию на 2019 г.

Однако дифференциация касательно поддержки Независимости по региональному признаку сохранилась. На вопрос «Поддержали ли бы Вы провозглашение Независимости Украины, если бы стоял такой выбор?», количество ответивших респондентов «Однозначно да» и «Скорее да» преобладают в Западном (91%) и Центральном регионе (84%). Меньше отвечают на Юге (75%) и на Востоке (69%) [5]. В то же время даже в этих регионах поддержка Независимости составляет не менее двух третей, тогда как в 2013 г. среди респондентов из Юга и Востока таких было менее половины (48 и 44%). Также очевидна разница по возрасту: 88% респондентов 18-35 лет поддержали бы независимость, в то время как среди опрошенных старше 51 лет – таких 76%. Поддержали бы Независимость: с высшим образованием - 86% респондентов, с общим средним – 81%; 86% обеспеченных, и 74% бедных. Необходимо отметить, что разница в ответах между респондентами разных регионов, возрастных категорий, достатка существенно уменьшилась. Например, если в 2013 г. по регионам разница была в два раза (Рис. 4), возрасту (почти в полтора раза), то в 2019 г. – регионально разница составляет 22%, по возрасту – 12%.

Также увеличилась доля тех, кто идентифицирует себя в первую очередь как гражданин Украины (а не как житель определенного региона). В 2006 году, граждане Украины в первую очередь связывали себя с местом проживания, то есть превалировала местная (локальная) идентичность, привязанность к конкретному месту жительства (44,4% опрошенных), и только треть (31,3%) - демонстрировали всеукраинскую идентичность [11, с.3]. В 2010 году тех, кто мог себя назвать в первую очередь как гражданин Украины, было 57%, а в 2019 году - 65% (Табл. 1) [5, с.15].

Табл. 1 - Как бы Вы ответили сами себе на вопрос «Кто я такой?» (не более трех ответов, N=2000)

Идентификатор	Год				
	Сент.2010	Авг.2012	Авг. 2014	Авг.2018	Авг.2019
Гражданин Украины	57	61	64	66	65
Просто сказал бы «Человек»	26	24	17	29	18
Назвал бы свою национальность	24	19	21	13	16
Житель своего региона, города, села	20	20	30	19	15
Назвал бы свою семейную роль	16	13	8	10	10
Советский человек	8	10	4	6	8
Европеец	6	5	8	6	7
Гражданин мира	4	3	4	9	6
Назвал бы свои религиозные убеждения	6	3	3	5	4
Назвал бы свою профессию, род занятий	6	5	3	3	3
Другое	1		1	2	1
Сложно ответить	3	2	1	1	1

«Гражданин Украины», как идентификатор в 2019 г. является доминирующим во всех регионах Украины, в то же время на Западе таких респондентов больше всего - 72%, в Центре выбрали эту альтернативу 66%, на Юге - 62%, на Востоке - 51% (Табл. 2).

Табл. 2 - Как бы Вы ответили сами себе на вопрос «Кто я такой?», по регионам Украины (не более трех ответов, N=2000)

Идентификатор	Регион			
	Запад	Центр	Юг	Восток
Гражданин Украины	72	66	62	51
Просто сказал бы «Человек»	12	20	24	15
Назвал бы свою национальность	20	18	7	18
Житель своего региона, города, села	13	13	15	26
Назвал бы свою семейную роль	5	11	10	14
Советский человек	3	6	14	14
Европеец	9	8	6	3
Гражданин мира	4	8	6	6
Назвал бы свои религиозные убеждения	4	3	3	5
Назвал бы свою профессию, род занятий	1	4	2	3
Другое	1			1
Сложно ответить	1	1	1	1

Также наблюдается разница между регионами, по вопросу советского прошлого. Ассоциация с «советским человеком» присуща больше жителям южного и восточного макрорегионов (по 14%), а также людям старшего возраста и бедному населению (Табл. 2, 3).

Идентификатор	Возраст			Материальное состояние			
	18-35	36-50	51+	Бедные	Малообеспеченные	Среднего уровня	Обеспеченные
Гражданин Украины	69	63	62	63	64	65	67
Просто сказал бы «Человек»	20	16	18	22	15	18	20
Назвал бы свою национальность	14	17	16	14	19	14	15
Житель своего региона, города, села	15	16	15	18	14	14	17
Назвал бы свою семейную роль	10	10	9	14	7	9	11
Советский человек	1	8	13	15	7	6	6
Европеец	9	8	5	5	5	9	13
Гражданин мира	10	5	4	5	5	6	11
Назвал бы свои религиозные убеждения	2	3	5	5	4	3	1
Назвал бы свою профессию, род занятий	4	3	1	2	1	4	5
Другое		1			1		1
Сложно ответить		1	2	1	1	1	1

Табл. 3 - Как бы Вы ответили сами себе на вопрос «Кто я такой?», по возрасту и материальному состоянию (не более трех ответов, N=2000)

Данные таблицы 3 демонстрируют, что несколько большую региональную идентичность могут иметь как представители бедных социальных групп, так и обеспеченных, что может говорить о том, что первые имеют преимущественно

начальное образование (которое влияет на поддержку Независимости), а также имеют меньше возможностей для мобильности внутри государства. Материально обеспеченные люди могут иметь большую региональную идентичность в связи с наличием в данном регионе доступа к экономическим и политическим ресурсам, что в условиях олигархического государства, может формировать некую независимость от центральных органов власти.

Заключение

Таким образом, особенностями украинской национальной идентичности по состоянию на 2013 г. были: отсутствие устойчивой общегосударственной гражданской идентичности; неполная тождественность между понятиями патриотизма, поддержки Независимости и готовности защищать территориальную целостность государства; наличие особых региональных идентичностей, которые зачастую противопоставлялись друг другу по политическим, культурным, социально-экономическим и другим признакам. Наименьшую поддержку Независимости демонстрировали жители восточных и южных регионов страны, сторонники пророссийских политических сил, те, кто считают родным язык русский, жители старшего возраста и менее обеспеченные материально.

Эти факторы, вероятно, ослабляли общегосударственную национальную идентичность, формировали предпосылки к созданию более автономных и даже независимых от Киева регионов, способствовали сепаратистским настроениям, конфликту между различными группами общества (в первую очередь по региональному и политическому признаку), ослабляли эффективность работы государственного аппарата, в т. ч. в сфере обороны и безопасности, формировали предпосылки к усугублению коррупции и регионализма, подрывали доверие общества со стороны государства, а также между разными регионами Украины, снижали возможности для нахождения консенсуса в обществе по конфликтным вопросам.

Причинами сложившейся ситуации были как внутренние: недостаточно активная языковая, национальная и культурная политика государства, коррупция, отсутствие долгосрочных стратегий укрепления национальной идентичности, так и внешние – влияние со стороны России. После событий 2014 г. ситуация начала изменяться: увеличилась поддержка независимости Украины со стороны общества (а значит и доверие, и лояльность общества к украинскому государству), несколько уменьшилась дифференциация по этому вопросу в региональном разрезе, усилилась и стала доминировать гражданская идентификация и уменьшилась региональная и советская идентичности. Однако данный тренд может быть не только результатом изменения национальной идентичности украинского общества, но и то, что социологические опросы после 2014 г. проводились без учета мнения жителей оккупированных регионов Украины.

Список литературы:

1 Fukuyama F. // Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment Hardcover. – 2018. – 240 p.

2 Кузнецов К., Щелин П. // Национальная идентичность и устойчивая государственность. - Сравнительная политика. – 2014 5(1(14)). – С. 31-36. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-i-ustoychivaya-gosudarstvennost/viewer> (дата обращения 15.07.2021).

3 Грабовский С., Лосев И., Украинская идентичность: проблемы и вызовы. – 2013. - URL: <https://day.kyiv.ua/uk/article/tema-dnya-cuspilstvo/ukrayinska-identichnist-problemita-vikliki> (дата обращения 02.08.2021).

4 Нагорная Л.П. Идентичность национальная // Энциклопедия истории Украины Т.3. - НАН Украины. Институт Истории Украины. – Издательство «Научная мысль». - 2005. – 672 с. - URL: http://www.history.org.ua/?termin=Identychnist_nacionalna (дата обращения 10.08.2021).

5 Социологическая группа «Рейтинг» // Динамика патриотических настроений украинцев. – 2019. – 18 с. - URL: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_patriotyzm_082019.pdf (дата обращения 03.08.2021).

6 Социологическая группа «Рейтинг» // Динамика патриотических настроений украинцев. – 2013. – 18 с. - URL: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_patriotyzm_082013.2.pdf (дата обращения 20.07.2021).

7 Беленок А. Симптомы ностальгии по советскому прошлому в коллективных представлениях населения Украины // Социальные измерения общества. - 2012. - Вып. 4. - С. 390-410. - URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/svs_2012_4_29 (дата обращения 21.07.2021).

8 Социологическая группа «Рейтинг» // Ностальгия по СССР и отношение к отдельным личностям. – 2014. – 26 с. - URL: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_historical_ua_052014.pdf (дата обращения 07.07.2021).

9 Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. - URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (дата обращения 20.07.2021).

10 Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года (Языковой состав населения Украины). - URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/> (дата обращения 29.06.2021).

11 Украинский центр экономических и политических исследований им. А.Разумкова // Журнал Национальная безопасность и оборона, - № 7(79). - 56с. - 2006 - URL: https://razumkov.org.ua/uploads/journal/ukr/NSD79_2006_ukr.pdf (дата обращения 10.07.2021).

12 The World Hybrid War: Ukrainian Forefront: monograph abridged and translated from ukrainian // Horbulin V. - Kharkiv: Folio/ - 2017. - 158 p.

13 Доля учащихся в школах Украины, обучающихся на украинском // Портал языковой политики. - URL: <http://language-policy.info/2015/10/chastka-uchniv-u-shkolah-ukrajiny-scho-navchayutsya-ukrajinskoju/> (дата обращения 25.07.2021).

Transliteration

1 Fukuyama F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment Hardcover. – 2018. – 240 p.

2 Kuznecov K., SHChelin P. Nacional'naya identichnost' i ustojchivaya gosudarstvennost'. [National Identity and Sustainable Statehood] - Sravnitel'naya politika. – 2014 5(1(14)). – S. 31-36. – [Jelektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-i-ustoychivaya-gosudarstvennost/viewer> (data obrashhenija 15.07.2021).

3 Grabovskij S., Losev I., Ukrainskaya identichnost': problemy i vyzovy [Ukrainian Identity: Problems and Challenges]. – 2013. - [Jelektronnyj resurs] URL: <https://day.kyiv.ua/uk/article/tema-dnya-cuspilstvo/ukrayinska-identichnist-problemi-ta-vikliki> (data obrashheniya 02.08.2021).

4 Nagornaya L.P. Identichnost' nacional'naya [National Identity] Enciklopediya istorii Ukrainy T.3. - NAN Ukrainy. Institut Istorii Ukrainy. – Izdatel'stvo «Nauchnaya mysl'». - 2005. – 672 s. - URL: http://www.history.org.ua/?termin=Identichnist_nacionalna (data obrashheniya 10.08.2021).

5 Sociologicheskaya gruppa «Rejting» Dinamika patrioticheskikh nastroyenij ukraincev [Dynamics of Patriotic Sentiments of Ukrainians]. – 2019. – 18 s. - [Jelektronnyj resurs] URL: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_patriotyzm_082019.pdf (data obrashheniya 03.08.2021).

6 Sociologicheskaya gruppa «Rejting» Dinamika patrioticheskikh nastroyenij ukraincev [Dynamics of Patriotic Sentiments of Ukrainians]. – 2013. – 18 s. - [Jelektronnyj resurs] URL: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_patriotyzm_082013.2.pdf (data obrashheniya 20.07.2021).

7 Belenok A. Simptomnyy nostal'gii po sovetскому прошлomu v kollektivnykh predstavleniyah naseleniya Ukrainy Social'nye izmereniya obshchestva [Symptoms of Nostalgia for the Soviet Past in the Collective Perceptions of the Ukrainian Population]. - 2012. - Vyp. 4. - S. 390-410. - URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/svs_2012_4_29 (data obrashheniya 21.07.2021).

8 Sociologicheskaya gruppa «Rejting» Nostal'giya po SSSR i otnoshenie k otdel'nym lichnostyam [Nostalgia for the USSR and Attitudes Towards Individuals]. – 2014. – 26 s. [Jelektronnyj resurs] URL: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_historical_ua_052014.pdf (data obrashheniya 07.07.2021).

9 CHislenost' i sostav naseleniya Ukrainy po itogam Vseukrainskoj perepisi naseleniya 2001 goda [The Number and Composition of the Population of Ukraine According to the Results of the 2001 All-Ukrainian Population Census]. - [Jelektronnyj resurs] URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (data obrashheniya 20.07.2021).

10 CHislenost' i sostav naseleniya Ukrainy po itogam Vseukrainskoj perepisi naseleniya 2001 goda (Yazykovoje sostav naseleniya Ukrainy) [The Number and Composition of the Population of Ukraine According to the Results of the 2001 All-Ukrainian Population Census]. - [Jelektronnyj resurs] URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/> (data obrashheniya 29.06.2021).

11 Ukrainskij centr ekonomicheskikh i politicheskikh issledovanij im. A.Razumkova. - ZHurnal Nacional'naya bezopasnost' i oborona, - № 7(79). - 56s. - 2006 - [Jelektronnyj resurs] URL: https://razumkov.org.ua/uploads/journal/ukr/NSD79_2006_ukr.pdf (data obrashheniya 10.07.2021).

12 The World Hybrid War: Ukrainian Forefront: monograph abridged and translated from ukrainian // Horbulin V. - Kharkiv: Folio/ - 2017. - 158 p.

13 Dolya uchashchihsya v shkolah Ukrainy, obuchayushchihsya ukrainskom [Share of Students in Ukrainian Schools Studying in Ukrainian]. - Portal yazykovoje politiki. - [Jelektronnyj resurs] URL: <http://language-policy.info/2015/10/chastka-uchniv-u-shkolah-ukrajiny-scho-navchayutsya-ukrajinskoyu/> (data obrashheniya 25.07.2021).

Пойта Ю.

Ұлттық қауіпсіздік жағдайындағы Украинаның ұлттық бірегейлігі

Аңдатпа. Украиндықтардың ұлттық бірегейлігінің ерекшеліктері Украинадағы ұлттық және мемлекеттік құрылыс үдерісіне айтарлықтай әсер етті, осылайша ұлттық сана-сезімі мен азаматтарының саяси мінез-құлқының салдарын анықтады. Украинадағы

ұлттық бірегейлік әсерінің жарқын мысалдарының бірі 2013 жылдардағы Қырымда, Донецк және Луганск облыстарында болған оқиғалар, ішкі саяси дағдарыс пен сыртқы әсердің ықпалынан Украин қоғамының бір бөлігі әлеуметтік жүйені өзгерту, тіпті мемлекет құрамынан шығу мақсаттарында минтингілерге қатысып, бұл өз кезегінде Украинаның аумақтық тұтастығына қауіп төндірді.

Мақаланың мақсаты - 2013-2014 жылдардағы жаппай антиукраиндық акцияларға қатысуына негіз болған украиндықтардың ұлттық бірегейлігінің ерекшеліктерін, сондай-ақ Украин қоғамының даму тенденциялары және олардың мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне әсерін анықтау.

Мақаланың негізгі нәтижелері мен қорытындылары: маңызды аумақтық ерекшеліктері украиндықтардың бірегейлігінде сыртқы құрылыстағы әлеуметтік-саяси дағдарыстың пайда болуына мүмкіндік қалыптастырды. Мемлекеттің тұрақтылығына әсер еткен негізгі факторлар: мықты аумақтық бірегейлік, Тәуелсіздікті төмен қолдау, Украинаның Оңтүстік және Шығыс аумақ тұрғындарының лингвистикалық және саяси қалаулары. 2014 жылғы Украина саясатының өзгерістері, Ресей мемлекетімен әскери қақтығыс жағдайы ұлттық бірегейліктің ерекшеліктерін өзгертті, осылайша, бәлкім, мықты украиндық мемлекеттің құрылуына ықпал етті.

Мақала посткеңестік кеңістікте ұлттық бірегейлікті қалыптастырудың мәселелік аспектілерін әрі қарай зерттеу үшін, сонымен қатар, ұлттық бірлікті нығайту, қоғамның қажеттіліктерін қамтамасыз ету, әртүрлі әлеуметтік топтар арасындағы мәліметтерді табуға ықпал ететін тиімді мемлекеттік саясатты әзірлеу мақсатында саяси дағдарыстардың даму сценарийлерін модельдеу үшін қолдануға болады.

Түйін сөздер: ұлттық бірегейлік, патриотизм, өзін-өзі тану, орыс әлемі.

Poita Y.

National Identity of Ukrainians in the Context of National Security

Abstract. The peculiarities of the national identity of Ukrainians significantly influenced the process of national and state building in Ukraine, thereby determining the national identity and subsequently the political behavior of its citizens. One of the striking examples of the influence of national identity in Ukraine are the events of 2013-2014 in Crimea and in Donetsk and Luhansk regions, when, under the influence of the internal political crisis and external influence, part of Ukrainian society took part in rallies, incl. with the aim of changing the social system and even secession from the country, which led to threats to the territorial integrity of Ukraine.

The purpose of this article is to identify the features of the national identity of Ukrainians, which created the basis for massive anti-Ukrainian actions in 2013-2014, as well as modern trends in the development of Ukrainian society, and their impact on the national security of the state.

The main results and conclusions of the article: significant regional differences in the identities of Ukrainians formed the conditions for the emergence and external construction of the socio-political crisis. Strong regional identity, low support for Independence, linguistic and political preferences of the inhabitants of the East and South of Ukraine became the key factors that influenced the stability of the state. Changes in Ukraine's policy after 2014, in the context of a military conflict with Russia, changed the characteristics of national identity, and probably contributed to the formation of a stronger Ukrainian state.

The article can be used to further study the problematic aspects of the formation of national identity in the post-Soviet space, as well as to simulate scenarios for the development of political crises in order to develop an effective state policy that will help strengthen national unity, meet the needs of society, and find compromises between different social groups.

Key words: national identity, patriotism, self-identification, the Russian world.